ЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ

ЗАБЫТЫЯ МОГИЛЫ.

ПАМЯТКА,

изданная Правленіем Попечительнаго Совѣта по охранѣ и приведенію в порядок Порт-Артурскаго и других военных кладбищ в Маньчжудиго и Квантунской области, состоящих в вѣдѣніи Россійской Духовной Миссіи в Китаѣ, на усиленіе средств Совѣта.

Издательство М. В. Зайцева. Харбин, 1938 г.

Когда читаешь эту небольшую, скромно озаглавленную брошюру,—испытываешь странное чувство. Будто из туманов прошлаго начинают вырисовываться лица, мундиры с погонами, слышатся голоса команды, заупокойное пѣніе. И чѣм больше вчитываешься в просто написанныя событія, цифры и надгробныя надписи, тѣм глубже волненіе охватывает душу. Очарованным дочитываешь послѣднюю страницу.

Видно автор глубоко прочувствовал то, о чем он пишет, и с истым художеством сумѣл передать свои переживанія страницам книги.

В ней нѣт ни одного слова, бьющаго на эфект; автор знает, что над могилами родных героев надо хранить тишину, что подходить к ним надо, снявши головной убор и благоговѣйно творя молитву.

Эти святыя чувства автора преобразили сухой отчет в художественное произведеніе, оставляющее надолго свѣтлый слѣд в душѣ.

Глубоко благодарю автора книги и издателя ея за их труды. Дай-то, Господи, чтобы святое служеніе памяти почивших родных героев с каждым годом привлекало-бы новыя силы, находило-бы новыя возможности.

Божіе благословеніе да почіет на Предсѣдателѣ и всѣх членах Попечительнаго Совѣта по охранѣ и приведенію в порядок Порт-Артурскаго и других русских военных кладбищ в Маньчжуди-го и Квантунской области, состоящих в вѣдѣніи Россійской Духовной Миссіи в Китаѣ.

Начальник Россійской Духовной Миссіи в Китаѣ

Епископ ВИКТОР.

25 Февраля / 10 Марта 1938 года.

Краткій историческій очерк русских военных кладбищ в Маньчжудиго и Квантунской области, состоящих в вѣдѣніи Россійской Духовной Миссіи в Китаѣ.

I.

Во всѣ времена и у всѣх народов, достигших нѣкотораго духовнаго развитія, существовал культ почитанія своих героев, т. е. лиц, совершивших подвиги для защиты и возвеличенія своей страны, отдавших ей всѣ свои силы и даже жизнь. Почти всегда мѣста их вѣчнаго упокоенія окружались особым попеченіем, им ставили памятники, прославляли их в народных пѣснях и сказаніях, а то и обожествляли их. Умирая физически, національные герои оставались жить в народной памяти, воспитывая и объединяя новыя поколѣнія в одном жертвенном служеніи Родинѣ. На их костях, крови и подвигах, как фундаментѣ, зиждились развитіе и рост народа, созидался храм его славы.

Послѣ Великой войны в столицах почти всѣх стран, принимавших участіе в войнѣ, около памятников в память этой войны были погребены останки безвѣстнаго солдата-соотечественника, перенесенные с одного из полей сраженій, и установился трогательный обычай ежегодно, 11 ноября, т. е. в день перемирія и прекращенія боевых

дѣйствій, на могилѣ этого „Неизвѣстнаго Солдата“ воздавать государственныя почести ему и в его лицѣ всѣм его соратникам, в воздаяніе их заслуг и честно исполненнаго долга перед Отечеством.

Так благодарные народы не забывают вѣрных сынов своей Родины, всенародно признают их заслуги, чтут их память и молитвенно поминают души павших в боях.

Только русскіе воины, на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество, живот свой положившіе, лишены этого; их могилы и кладбища распаханы, разрушены, запущены, лишены государственнаго и общественнаго попеченія, так как безбожная, нерусская власть, правящая Русской землей, не может думать об этом.

Это возлагает на русских эмигрантов, оставшихся и на чужбинѣ вѣрными сынами Россіи, обязанность попеченія о всѣх русских военных кладбищах, находящихся за рубежом.

Наибольшее число таких кладбищ находится в предѣлах Маньчжудиго и Квантунской области, на которых покоятся останки воинов, павших в боях и умерших от ран, по преимуществу в войну 1904—1905 г. г., и, частью, во время боксерскаго возстанія в 1900—1901 г. г..

В войну 1904—1905 г. г. русская армія послѣ каждой боевой операціи, постепенно или по приказам командованія, или под давленіем противника, отходила к сѣверу, оставляя на полях сраженій, в горах и долинах Южной Маньчжуріи на попеченіе ниппонских военных властей и китайскаго населенія многочисленныя одиночныя и братскія могилы, временныя кладбища и даже непогребенныя тѣла убитых воинов. Особенно много непогребенных русских солдат осталось на полѣ сраженія в районѣ г. Мукдена. Погребеніе этих останков производилось ниппонскими войсками или

мѣстным населеніем под надзором ниппонцев, или, гдѣ ниппонскія войска не задерживались, мѣстным китайским населеніем. В первых двух случаях погребеніе производилось тщательно, с оказаніем должнаго уваженія останкам воинов, павших смертью храбрых; могилы приводились в порядок, обыкновенно ставились кресты или столбы с надписями, иногда ограждались проволочными оградами. В арміи ген. Куроки тѣла убитых русских воинов сжигались.

К сожалѣнію получалась совершенно другая картина, когда собираніе тѣл убитых и погребеніе производилось одними китайцами; они дѣлали это крайне небрежно: могилы недостаточно засыпались землей, из под которой часто торчали конечности убитых; нѣкоторыя тѣла оставались неразысканными и непогребенными.

II.

По окончаніи войны мѣста погребенія наших воинов не могли не интересовать не только родственников павших, но, вообще, соотечественников и правительство.

По отношенію к вѣрным слугам Престола и Отечества, смертію вѣнчавшихся на чужой землѣ, за многія тысячи верст от Родины, наш долг требовал общаго вниманія и забот к охранѣ послѣдняго жилища героев и возможному увѣковѣченію памяти их доблести. Поэтому вскорѣ, по Высочайшему повелѣнію, был образован „Состоящій под Августѣйшим Предсѣдательством Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны, Комитет по увѣковѣченію памяти русских воинов, павших в войнѣ 1904—1905 г. г.“

Осенью 1909 года названным Комитетом была командирована обслѣдовательная комиссія для обзора кладбищ и могил русских воинов в Мань-

чжуріи, во главѣ которой были поставлены Член Совѣта Комитета камер-юнкер Лев Викторович Голубев и Полковник Генеральнаго Штаба Леонид Митрофанович Болховитинов. В Харбинѣ к ним присоединился Пекинской Духовной Миссіи іеромонах Христофор.

По инструкціи, данной Комитетом, они должны были осмотрѣть поля сраженія по линіи Мукден, Шахе, Ляоян, Айшаньшан, Дашичао, Вафангоу, Цзиньчжоу, Порт-Артур, а также по направленію Ляоян, Янзелин, Феншулин, Фынхуанчен, Тюренчен

При этом Комитетом было выражено желаніе:

1) установить мѣста скопленія могил, гдѣ-бы можно было устроить кладбища,

2) измѣрить площадь этих мѣст,

3) выяснить цѣну на рабочія руки,

4) узнать стоимость земли и выяснить возможность отчужденія в собственность Россіи,

5) представить соображенія о матеріалѣ, из котораго могли бы быть построены памятники.

Таким образом, комиссіи предстояло ознакомиться с состояніем русских военных кладбищ, братских и отдѣльных могил русских воинов, расположенных к югу от ст. Куанченцзы, внѣ русскаго вліянія, послѣ 4-х лѣтняго чужого попеченія о них.

Ниппонское военное командованіе с самаго начала приняло мѣры к упорядоченію и охранѣ русских военных кладбищ и могил в районѣ своего вліянія.

О характерѣ его попеченія можно судить по инструкціи, данной на этот счет Комендантам ниппонских Этапов, состоявшей из пяти параграфов:

1) Комендант этапа должен был русскія кладбища, находившіяся в разных мѣстах, оставлять там, гдѣ онѣ находятся, но только тщатель-

но заботиться об их порядкѣ.

2) Комендант этапа обязан был собирать прах отдѣльных похороненных воинов и переносить их для погребенія на кладбища, расположенныя в его районѣ. Если-же в его районѣ кладбища не имѣлось, то он обязан был прах отдѣльных похороненных воинов передать в другое этапное управленіе, гдѣ имѣются русскія кладбища.

3) Начальник этапа обязан был искать прах воинов и хоронить их на кладбищѣ, при чем прах офицерских чинов хоронился отдѣльно, а прах нижних чинов в одном или нѣскольких мѣстах по нѣсколько человѣк вмѣстѣ. Послѣ похорон комендант этапа обязан был ставить памятники по образцу русских. При похоронах сожженіе трупов русских воинов не должно было совершаться, за исключеніем тѣх случаев, когда являлось опасеніе распространенія заразы и болѣзней.

4) Мѣста погребенія, гдѣ хотя и нѣт кладбищ, но имѣлись надгробные памятники, которые представлялось желательным не переносить, комендант этапа должен был оставлять и устраивать кругом памятников ограды.

5) Комендант этапа должен был вести именные списки, с обозначеніем мѣста прежней могилы, по возможности, части войска, чина, имени и фамиліи похороненных и времени их смерти.

Конечно, не всѣ эти правила исполнялись ниппонскими властями, в особенности пятый пункт инструкціи почти совершенно не исполнялся этапными управленіями (за отсутствіем нужных свѣдѣній), но во многих мѣстах русскія военныя кладбища охранялись ниппонцами и содержались в порядкѣ, а также во многих мѣстах они устраивали братскія могилы, дѣлали ограды и ставили надгробные памятники.

Особенно громадная работа по устройству

русских военных кладбищ была произведена в Порт-Артурѣ, в чем воочію убѣдились члены комиссіи Л. В. Голубева. Там из 28 кладбищ, разбросанных по линіи обороны, крѣпостное управленіе устроило три, при чем, при переносѣ останков тѣл павших русских воинов, они старались эту работу сдѣлать, как можно тщательнѣе, и переносили их в двойных ящиках, обитых внутри оцинкованным желѣзом. При этом к сожженію праха прибѣгали только в тѣх случаях, когда являлось опасеніе в возможности распространенія заразных болѣзней.

Общую сумму, израсходованную самими ниппонцами на устройство русских военных кладбищ, ниппонскія власти, по их отчету, опредѣляли в 17270 іен, из которых на Порт-Артур пришлось 8000 іен, Мукден — 3000 іен, Тюренчен — 2500 іен и Ляоян — 1500 іен.

Вообще, должно с признательностью отмѣтить чисто рыцарское отношеніе ниппонскаго Правительства, арміи и народа к памяти бывших своих противников — павших в боях русских воинов.

Совершенно иное отношеніе было проявлено к русским кладбищам и могилам со стороны мѣстнаго китайскаго населенія. Китайцы расхищали с кладбищ и могил чугунные и деревянные кресты, кирпич и другіе матеріалы, разрушая памятники, облицовку могил, ограды, на своей же землѣ распахивали могилы, сравнивая их с землей, чѣм навсегда дѣлали невозможным найти мѣсто погребенія наших воинов. И все это творилось китайцами, несмотря на то, что ниппонцы строго слѣдили за сохраненіем могил.

Во многих мѣстах погребенія русских воинов имѣлись надписи: „вход китайцам воспрещается“, „всякій должен чтить души усопших“, „за разрушеніе виновные подвергаются строгому наказанію“ и т. п. предупрежденія, но онѣ не помогали. Мало

помогали этому даже такія крайнія мѣры, как разстрѣл виновных в разрушеніи и оскверненіи могил, к каковым мѣрам иногда приходилось прибѣгать ниппонским властям.

Нельзя, конечно, не считаться с психологіей малокультурнаго мѣстнаго населенія и с его недружелюбіем к незванным пришельцам, не только дравшимся на его землѣ, уничтожавшим жилища, посѣвы и прочее имущество, что неизбѣжно в условіях войны, но иногда также бывших причиной гибели его соотечественников по пословицѣ: „лѣс рубят — щепки летят". Однако, все же остаются неоправдываемыми дикое разрушеніе и оскверненіе могил, с единственной цѣлью воспользоваться такими ничтожными матеріалами, как дерево от крестов, кирпич и камень от оград и памятников и, что еще недопустимѣе, полуистлѣвшими остатками обмундированія и обуви, кощунственно снимавшимися китайцами с трупов, вырытых из могил.

III.

12 сентября 1909 г. Обслѣдовательная комиссія Л. В. Голубева выѣхала на юг для выполненія поставленной ей задачи.

Послѣдовательно ею было осмотрѣно 20 полей сраженія с находившимися там кладбищами и отдѣльными могилами, начиная с окрестностей г. Мукдена, гдѣ произошли послѣдніе большіе бои войны 1904-1905 г.г.

Кладбища, расположенныя сѣвернѣе Мукдена, были устроены русскими и на них, за малыми исключеніями, были похоронены умершіе от ран и болѣзней в войну 1904-1905 г.г., жертвы боксерскаго возстанія, желѣзнодорожники и частныя лица. Здѣсь во время войны были сосредоточены госпитали — военные и Краснаго Креста, — и ко-

личество похороненных было весьма значительно. Эти кладбища перешли в руки противника в порядкѣ, огороженныя и с крестами. Почти всѣ эти кладбища были найдены в порядкѣ, кромѣ кладбищ в Гунчжулинѣ, Каюанѣ и Шунмяоцзы. На них почти не осталось деревянных крестов и оград, расхищенных китайцами. Кладбище в Шунмяоцзы, на китайской землѣ, оказалось даже почти запаханным.

В районѣ Мукдена, гдѣ разыгрался многодневный упорный и кровопролитный бой, тѣла русских были собраны ниппонцами на полях, сопках, в рощах и оврагах и похоронены в братских могилах.

На нѣкоторых из могил сохранились кресты и надписи: „Здѣсь покоится прах русских воинов, павших в русско-японскую войну“.

Там, гдѣ трупы хоронили китайцы, как уже указано, могилы были чуть засыпаны землей или совсѣм уничтожены, и вся эта огромная площадь, даже ко времени прiѣзда комиссiи, была покрыта обрывками обмундированiя, лоскутами кожи от обуви и снаряженiя, патронами, гильзами, осколками снарядов и слѣдами окопов, а также, то там, то сям, побѣлѣвшими на солнцѣ черепами и костями сынов нашей Родины, не преданных своевременно землѣ, или кощунственно выброшенных из своих могил дикарями-туземцами.

На восток от Мукдена Комиссiей было осмотрѣно нѣсколько кладбищ и братских могил. Находившiяся на китайской землѣ были в уже описанном состоянiи и лишь около желѣзнодорожных станцiй Гудзядзы и Шанцзипуза, как гласили надписи, кладбища были под охраной 3-го баталiона охранных войск и поэтому ниппонцы привели их в порядок.

Далѣе на юг и юго-восток, по двум направленiям наступленiя ниппонцев, Комиссiей было

осмотрѣно семьдесят два кладбища и больших братских могил. Особенно большое скопленіе могил было найдено в южном направленіи, близ станціи Шахе и в ея окрестностях.

На Путиловской сопкѣ, еще сохранявшей слѣды разрывов тяжелых снарядов, ниппонцами поставлен памятник полковнику Узава, 29 офицерам и 812 нижн. чинам, павшим при взятіи сопки. Недалеко была расположена братская могила чинов Новочеркасскаго полка.

Братскія могилы были обнаружены и на восток, между Шахе и Янтаем, около Пецзыпу и в районѣ рѣки Шалихе. Всѣ могилы там оказались на китайской землѣ и потому в ужасном состояніи, т. е. разграбленныя и оскверненныя.

Послѣ осмотра 3-х кладбищ в Ляоянѣ, на югѣ было обнаружено нѣсколько забытых братских могил, а у горы Маетунь поставленный ниппонцали большой деревянный столб на каменном фундаментѣ с надписью: „Памятник павшим русским воинам. Поставлен Японским Военно-Гражданским Управленіем в Ляоянѣ". Далѣе были осмотрѣны братскія могилы в Айсяндзянѣ, Тайканцзы, большое кладбище в Хайченѣ и 2 в Дашицяо, разрушенное и распаханное китайцами кладбище в Кай-Чжоу, которое только недавно розыскали ниппонцы.

Одинокая могила „Русскаго унтер-офицера", как гласила надпись, была очень тщательно отдѣлана ниппонской охранной ротой в Сень-чень, около разъѣзда Санчанцзы, и этой же ротой, в самом Сеньченѣ, была тщательно убрана „Могила русскаго кавалерійскаго капитана" — вѣроятно, ротмистра—Неплюева. В полном же порядкѣ кладбище и одиночная могила были найдены в Ванзелинѣ.

В Вафангоу найдено 12 братских могил и

нѣсколько одиночных. в числѣ коих, между прочим, капитана В. А. Тучкова.

Кладбище было в большом порядкѣ, на могилах кресты и надписи: „Могила русских солдат".

На полѣ сраженія у Вафангоу обнаружено много костей. Кромѣ того, около деревни Лошагоу сохранился большой крест с надписью: —„Командир 1-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго Его Величества полка Сергѣй Спиридонович Хвастунов, адъютант полка поручик Владимір Прохорович Драгослав-Наточинскій и нижніе чины, убитые в бою 1-го іюня 1904 года".

В Вафандянѣ, устроенное еще нами, кладбище подверглось полному разгрому со стороны китайцев, но приведено в порядок Управленіем Земельнаго Ниппонскаго участка в этом районѣ. Оно огорожено изгородью из колючей проволоки и поставлены столбы с надписью—„русскія могилы".

В Пуландянѣ двѣ большія братскія могилы обсажены деревьями и окопаны канавами.

В Киньчжоу — одна братская могила на 18 человѣк около самаго города и большая на 480 человѣк у горы Нань-шань. Могилы окружены каменными столбами, соединенными желѣзными поручнями, внутри пространство облицовано галькой, и содержатся в большом порядкѣ.

Кладбище в Дайренѣ было найдено в самом безотрадном состояніи: кресты спилены, многіе из них похищены, памятники разрушены, ограда кругом кладбища мѣстами совсѣм отсутствовала, чугунная оградка у памятника морякам разбита на куски, большинство могил почти сравнены с землей.

На Таліенванском кладбищѣ три могилы в таком же видѣ, как и в Дайренѣ. Не лучше и кладбище в Инкоу с могилами убитых из отряда генерала Мищенко.

Послѣдними на югѣ были осмотрѣны 4 кладбища в Порт-Артурѣ. Как было упомянуто выше, здѣсь останки русских воинов с 28 кладбищ, разбросанных по линіи обороны, были собраны распоряженіем Крѣпостного Управленія на три кладбища. На одном из них — под Саперной горой — был поставлен Ниппонским Правительством величественный памятник.

Около этого памятника ниппонцами сдѣланы братскія могилы и на них воздвигнуты желѣзные кресты на каменных фундаментах. Могилы огорожены каменной оградой. Далѣе подряд шло бывшее второе русское кладбище. Вмѣсто разворованных китайцами крестов ниппонцы соорудили 1400 новых без надписей.

Третье и четвертое, бывшія наши кладбища, были расположены у подножія горы Ляотешань —одно ближе к городу, другое — к горѣ Бѣлый Полк.

Оба эти кладбища были совершенно разграблены и разрушены китайцами.

Теперь они были найдены с устроенными ниппонцами каменными оградами и однообразными бѣлыми крестами; на первом 1490 крестов, а на втором 212 на братских могилах, из которых в каждой было похоронено по 10 воинов.

Около Перепелиной горы, на бывшем кладбищѣ, сохранилось 4 креста с надписями и 3 мраморных памятника чинам крейсера „Адмирал Корнилов", поставленных еще в 1898 году.

В горной мѣстности на юг от Мукдена и на восток от желѣзнодорожной линіи были найдены братскія и отдѣльныя могилы на перевалах Далинском, Матіенлинском и Янзелинском; на послѣднем пал граф Келлер.

Далѣе, на пути к Бенсиху, была обнаружена одна братская могила и в самом городѣ, на вершинѣ холма, другая. На послѣдней могилѣ на

камнѣ имѣлась надпись: „Покойным русским воинам. 1905 г. 5 Мая. Этапное Управленіе в Бенсиху".

Кромѣ того ниппонцами устроена еще одна братская могила к западу от дер. Янзаванцзы, на сопкѣ, которую атаковали части генерала Ренненкамфа.

В 1905 году сюда были собраны останки многих воинов, павших при атаках этих высот 26 и 27 сентября 1904 года. Здѣсь была произведена кремація и всѣ останки были собраны вмѣстѣ. На многих могилах ниппонцы поставили памятники. На одном из них слѣдующая надпись по-ниппонски: — „могилы русских воинов, 1905 года, декабря 5. Командир 6-й роты 62 резервнаго полка капитан Ибусенчин".

Затѣм той же комиссіей были осмотрѣны кладбища и братскія могилы в мѣстности по дорогѣ в Тюренчен, гдѣ имѣлись три большія братскія могилы послѣ боя на рѣкѣ Ялу.

Сюда ниппонцами были собраны всѣ останки наших воинов. Могилы были окопаны канавами. На могилах имѣлись номерные столбы с надписью по-ниппонски: „Душам убитых во время сраженія воинов. Сооружен Аньдуньсянским Этапным Управленіем".

Послѣдним мѣстом упокоенія русских воинов в Кореѣ оказалась одинокая могила с крестом и надписью в Иджоу и далѣе на островкѣ в 5 верстах еще три могилы.

Исполнив порученіе Комитета, командированные им Л. В. Голубев и Л. М. Болховитинов представили подробный доклад, снабженный многими фотографіями и схемами, и в заключеніе высказали свое мнѣніе о том, что необходимо сдѣлать для осуществленія задач Комитета, которое в общем сводилось к слѣдующему:

1) Теперь же поручить в Мукденѣ продолжать розыски русских могил в окрестных селені-

ях и устраивать на них насыпи и ставить памятники.

2) Заняться достройкой часовни на Мукденском кладбищѣ и исхлопотать назначеніе в Мукден священника.

3) Установить желательный вид оград и братских памятников.

4) Назначить русских сторожей при болѣе больших кладбищах.

5) Командировать в Мукден довѣренное лицо, по крайней мѣрѣ на полгода, для устройства работ по сооруженію памятников.

6) Исхлопотать назначеніе в Дайрен священника для надзора и совершенія служб на кладбищах русских воинов от Ляояна до Порт-Артура.

7) Обратиться к нѣкоторым, находящимся в Харбинѣ, лицам, готовым служить личным трудом и посѣщать русскія кладбища в Маньчжуріи.

8) Церковь в Порт-Артурѣ снести, устроить на мѣстѣ ея часовню и огородить мѣсто, находящееся теперь под церковью.

9) Ассигновать нѣкоторую сумму денег на устройство ограды на большом военном кладбищѣ в Харбинѣ.

IУ.

Разсмотрѣв представленный доклад обслѣдовательной комиссіи камер-юнкера Голубева о порядкѣ приведенія в достодолжный вид мѣст погребенія русских воинов и отчет по обзору кладбищ Л. В. Голубева и Полковника Болховитинова, Комитет по увѣковѣченію памяти русских воинов, павших в войнѣ 1904—1905 г. г., выработал инструкцію, устанавливавшую характер увѣковѣченія памяти павших и план необходимых для этого работ, при чем предполагалось раздѣлить эти работы на три главных отдѣла:

1) Перенесеніе останков с кладбищ, разысканных в Маньчжуріи Особой Комиссіей, к мѣстам, имѣющим наибольшее значеніе в исторіи этой войны, а именно: Тюренчен, Бенсиху, Янзелинскій перевал, Путиловская сопка, Дальній (Дайрен), Порт-Артур, Кинчжоу, Вафангоу, Дашичао, Ляоян, Шахе, Мукден, Тьелин, Кайюянь, Годзядань, Гунчжулин.

2) в обозначенных мѣстах устроить кладбище и братскія могилы с каменными оградами и сооружать, гдѣ нужно, сторожки, и

3) воздвигнуть на братских могилах памятники, соорудив часовни-памятники в Ляоянѣ и Порт-Артурѣ и храм-памятник в Мукденѣ.

Всѣ эти кладбища комиссіей для обслѣдованія были разбиты на три разряда. К первому разряду были отнесены тѣ, на которых было предположено устроить прочныя каменныя ограды, а в них часовни-памятники с памятными на них досками, а также сторожки.

Ко второму разряду были отнесены кладбища только с оградами и памятниками и к третьему — братскія могилы с памятниками, обнесенныя лишь в предѣлах, обезпечивающих сохранность памятника.

В то же время проекты часовен, памятников, оград и крестов были уже намѣчены Комитетом и переданы особым лицам для детальной их разработки.

Для приведенія в исполненіе этих рѣшеній Комитета в теченіе ближайшаго-же строительнаго періода было постановлено образовать на мѣстѣ особый орган, во главѣ котораго поставить уполномоченное Комитетом лицо.

Выбор Комитета остановился на генерал-маіорѣ Сергѣѣ Алексѣевичѣ Добронравовѣ, который и был, по Высочайшему повелѣнію, коман-

дирован в Маньчжурію в іюнѣ 1910 г. для устройства русских военных кладбищ и увѣковѣченія памяти русских воинов, павших в войнѣ 1904-1905 г. г.

19-го Іюня генерал Добронравов прибыл в Харбин, гдѣ, знакомясь с общим положеніем в связи с его миссіей, имѣл свиданіе с представителями ниппонских и китайских властей, обѣщавших ему самое широкое содѣйствіе на мѣстах в исполеніи возложеннаго на него порученія.

Здѣсь был сформирован первоначальный состав его миссіи. В нее вошли инженерных войск капитан Набоков, 3-го Пограничнаго Заамурскаго полка капитан Малиновскій, фельдфебель Штаба Заамурскаго округа Пограничной стражи Мануйлов и 12 нижних чинов, гражданскій инженер Вельс, бухгалтер Герцог, священник о. Сѣчко-Кушнаревскій и переводчик Ли-и-чен.

Комиссія выѣхала на юг и в концѣ іюня приступила к работѣ.

О размѣрах, сложности и трудности работы говорят инструкція Комитета Ген. Добронравову и его инструкціи своим помощникам, состоявшая из 15 пунктов, подробно опредѣлявшая весь процесс работы при отрывкѣ и выемкѣ гробов и прахов, перекладываніи в новые гробы, перевозкѣ их и погребеніи на выбранных кладбищах.

Однако, вся эта сложная и морально тяжелая работа по переноскѣ прахов и по приведенію кладбищ и могил в приличествующій им вид, составляла лишь часть задачи, которая была возложена на Комиссію ген. Добронравова. Если добавить сюда не менѣе сложную работу, как сооруженіе оград, крестов, часовен, памятников и, наконец, художественнаго храма-памятника в Мукденѣ и сопряженную со всѣм этим огромную переписку по поводу командированія на мѣста спе-

ціалистов, полученія из Россіи чертежей, эскизов, церковной утвари и книг с одной стороны, и необходимость частаго представленія Августѣйшей Предсѣдательницѣ подробнѣйших докладов по всѣм отраслям производимых работ для полученія санкціи Комитета, отстоящаго на тысячи верст — с другой, то станет понятна обширность и трудность работы, которую провел ген. Добронравов, горячо проникнутый сознаніем высокаго значенія возложеннаго на него порученія и всѣми силами стремившійся осуществить священную волю Монарха.

По предположенію Комитета работа должна была продолжаться два строительных періода; в дѣйствительности-же она продолжалась четыре года и, прерванная Великой войной, не была еще вполнѣ закончена.

Средства, на которыя были выполнены всѣ работы, произведенныя Комиссіей ген. Добронравова, составились из сумм, пожертвованных лично Государем Императором Николаем II, Особами Царской Фамиліи, войсковыми частями и различными учрежденіями, полученных повсемѣстным сбором в Россіи, организованным Комитетом, присланных частными лицами непосредственно Генералу Добронравову и, главным образом, из сумм, отпущенных Русским Императорским Правительством.

Опредѣлить точно сумму, израсходованную Комиссіей Генерала Добронравова, не представляется возможным, так как отчет о ея дѣятельности был увезен генералом Добронравовым в Петербург, а копіи в архивѣ комиссіи, хранящемся при Мукденском Храмѣ, не имѣется, но нужно полагать, что эта сумма была значительна, — во всяком случаѣ не менѣе 300,000 руб. Это подтверждается отрывочными данными, сохранившимися в архивѣ, о приходѣ и расходѣ денег: так, с

апрѣля по сентябрь 1913 г. в Харбинское Отдѣленіе Русско-Азіатскаго Банка от Комитета по увѣковѣченію памяти русских воинов поступило на текущій счет генерала Добронравова 104846 руб. 30 коп., а расходы Комиссіи за 1912 год опредѣлены в 70,314 руб. 23 коп. и в 1913 году в 96,166 руб. 99 коп.

Кромѣ того, Государем Иператором для храма-памятника в Мукденѣ была пожертвована копія иконы Казанской Божіей Матери. Многими частными лицами пожертвованы образа, церковная утварь, облаченія и пр. Харбинским коммерсантом Чистяковым, нынѣ умершим, на Мукденском кладбищѣ построена звонница с колоколами, стоимостью в 10.000 руб.

Надо отмѣтить также дар генерал-губернатора 3-х Восточных Провинцій Китая Чжао-эрсюня в іюлѣ 1912 г. Мукденскому кладбищу — прилегающая к нему площадь земли в 2422, 98 кв. сажен, и дар города Дайрена в 1915 г. Дайренскому кладбищу — дорожка между нынѣшними наружными и внутренними воротами кладбища.

Комиссіей генерала Добронравова было устроено 18 кладбищ в слѣдующих пунктах: Гунжулинѣ, Годзяданѣ, Каюянѣ — при станціи и в городѣ, Тьелинѣ, Мукденѣ, Шахе, на Путиловской сопкѣ, в Ляоянѣ, Дашичао — два, Вафангоу, Кинчжоу, Дайренѣ, Порт-Артурѣ, Бенсиху, на Янзелинском перевалѣ и в Тюренченѣ (см. схему).

За отсутствіем отчета о производствѣ всѣх работ Комиссіей Генерала Добронравова невозможно даже приблизительно сказать, сколько было собрано трудами членов комиссіи бренных останков русских воинов и перенесено на указанныя выше кладбища; невозможно указать и общаго числа погребенных на них. Нельзя также утверждать, что всѣ погребенныя в теченіе войны

в разных частях Маньчжуріи и оставленныя на полях сраженій тѣла убитых воинов нашли вѣчное упокоеніе на устроенных комиссіей ген. Добронравова кладбищах.

Несомнѣнно, остались безвѣстныя могилы.

V.

Всѣ военныя кладбища послѣ отъѣзда генерала Добронравова должны были перейти в вѣдѣніе Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства, но, по обстоятельствам военнаго времени, это не состоялось и потому всѣ русскія кладбища были переданы под надзор и попеченіе в Квантунской области — Россійскому консулу в г. Дайренѣ, а в Маньчжуріи — Генеральному консулу в Мукденѣ. Позже надзор за кладбищами в Южной Маньчжуріи был передан нашим правительством Военному Агенту при Русском Императорском Посольствѣ в Пекинѣ, а непосредственное вѣдѣніе кладбищами поручалось миссіей Помощнику Военнаго Агента в Мукденѣ, к которому еще позднѣе отошли также кладбища в Квантунской области.

Православные храмы в Мукденѣ и Дайренѣ, вслѣдствіе неканоничности существованія церквей внѣ епископскаго вѣдѣнія, указом Временнаго Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей от 3/16 декабря 1922 года за № 70, были переданы в вѣдѣніе Начальника Духовной Миссіи в Пекинѣ.

Средства, около 2000 руб. в мѣсяц в мѣстной китайской валютѣ, отпускались Россійским Правительством через Военнаго Агента в Китаѣ для выдачи жалованья священнику, на наем сторожей, электричество и т. п., но не на ремонт, так как новыя сооруженія не требовали затрат на это. Сторожа-китайцы имѣлись на всѣх кладбищах и

их объѣзжал ежемѣсячно православный священник о. Сергій Судзуки, выплачивая содержаніе и наблюдая попутно за состояніем всего устроеннаго.

Южно-Маньчжурская желѣзная дорога любезно предоставляла о. Судзуки безплатный проѣзд, а ниппонскія власти оказывали всевозможное вниманіе и содѣйствіе к охранѣ кладбищ, что много способствовало почти полному прекращенію разрушеній и расхищенія, сдѣланнаго со стороны китайскаго населенія.

Так продолжалось до 1924 года, т. е. до закрытія Дипломатической Миссіи и Военнаго Агентства в Китаѣ, когда отпуск средств на нужды кладбищ прекратился и они остались без надзора, хотя на нѣкоторых из них сторожа китайцы оставались (Ляоян, Дашичао, Порт-Артут).

Около десяти лѣт продолжалось такое состояніе дорогих для нас исторических могил, которыя были почти всѣми забыты и понемногу стали приходить в запустѣніе, кромѣ кладбищ, бывших при храмах в Мукденѣ и Дайренѣ.

Мукденское кладбище 2-го сентября 1924 г., по распоряженію послѣдняго Военнаго агента в Китаѣ Полковника Татаринова, Помощником его Полковником В. В. Блонским, было передано Мукденскому Православному Братству, со всѣми постройками на нем. Кладбище в Дайренѣ, а также и Порт-Артурѣ отошли в вѣдѣніе настоятеля Дайренской церкви.

Только в 1935 году вопрос об охранѣ военных кладбищ дождался своего благопріятнаго разрѣшенія, когда Преосвященнѣйшій Ювеналій, епископ Синьцзянскій, 2-й викарій Пекинской епархіи, одной из своих важных архипастырских забот счел заботу о мѣстах вѣчнаго упокоенія наших героев, павших за Вѣру, Царя и Отечество, и прежде всего нашел необходимым позаботиться о постоянном молитвенном поминовеніи павших рус-

ских воинов. Для этой цѣли Владыка, с разрѣшенія и благословенія Преосвященнѣйшаго Виктора, епископа Китайскаго и Пекинскаго, Начальника Россійской духовной Миссіи в Китаѣ, командировал из Харбина, в началѣ мая 1935 года, іеромонаха о. Георгія в Порт-Артур, в качествѣ завѣдывающаго Порт-Артурским кладбищем, при часовнѣ котораго имѣется квартира для священника.

Назначив священнослужителя для постоянной молитвы за усопших, епископ Ювеналій, с разрѣшенія и благословенія Начальника Русской Духовной Миссіи в Китаѣ, создал в г. Дайренѣ постоянный орган попеченія о военных кладбищах—„Попечительный Совѣт по охранѣ и приведенію в порядок Порт-Артурскаго и других русских военных кладбищ в Маньчжу-Ди-го и Квантунской области“, подчиненный непосредственно Начальнику Русской Духовной Миссіи в Китаѣ, в вѣдѣніе котораго отошли всѣ кладбища, устроенныя Комиссіей Генерала Добронравова, но непосредственное попеченіе о Мукденском и Дайренском кладбищах, с разрѣшенія начальника Миссіи, осталось за настоятелями мѣстных храмов.

12 августа 1935 года в Дайренѣ состоялось учредительное засѣданіе Попечительнаго Совѣта под личным предсѣдательством епископа Ювеналія, который пригласил около 25 мѣстных жителей, по преимуществу бывших военных.

Открыв засѣданіе, епископ Ювеналій пригласил Генерала от артиллеріи М. В. Ханжина на должность Предсѣдателя Попечительнаго Совѣта и его Правленія, Генерал-Лейтенанта Д. Ф. Семенова—Замѣстителя Предсѣдателя, Генерал-Маіора Б. П. Васильева и Капитана 1-го ранга К. К. Шуберта—членов Правленія, Полковника П. А. Алексѣева—казначея Правленія и С. В. Недачина— секретаря Правленія. Всѣ остальные приглашенные

выразили желаніе быть членами Попечительнаго Совѣта. Настоятель Дайренскаго Храма является членом Правленія по должности.

К сожалѣнію, Правленіе Попечительнаго Совѣта вскорѣ понесло тяжелую утрату в лицѣ скончавшагося 22 октября 1935 г. одного из дѣятельнѣйших членов Правленія, участника обороны Порт-Артура, Генерала Б. П. Васильева, похороненнаго на Порт-Артурском кладбищѣ. Нѣсколько раньше смерти Ген. Васильева вышел из состава Правленія по болѣзни Капитан 1-го ранга К. К. Шуберт. Вмѣсто этих двух членов в состав Правленія вошли: Полковник М. Д. Плахов и П. Н. Ильин. Епископом Ювеналіем, принявшим званіе Почетнаго Предсѣдателя Попечительнаго Совѣта, была составлена инструкція, утвержденная Епископом Виктором, для руководства Правленія Попечительнаго Совѣта в предстоящей его дѣятельности.

Что касается изысканія необходимых средств, то инструкція, устанавливая для членов Попечительнаго Совѣта ежемѣсячные взносы в минимальном размѣрѣ 25 с. (3 іены в год), рекомендует устраивать доклады преимущественно на темы, связанныя с войной 1904-1905 г. г., „чашки чая", концерты, издавать соотвѣтствующую литературу, производить сборы пожертвованій по подписным листам, кружечные в церквах и т. п..

Не разсчитывая на достаточный приток средств, инструкція ставит Попечительному Совѣту первой и главной задачей поддержаніе в порядкѣ Порт-Артурскаго кладбища, как наибольшаго, наиболѣе важнаго по своему историческому значенію и наиболѣе посѣщаемому (с 1-го сентября 1936 г. по 1 сентября 1937 г. было 643 посѣтителей, расписавшихся в книгѣ, имѣющейся в часовнѣ при кладбищѣ; многіе посѣтители, особенно в составѣ экскур-

сій, не вносили своих имен в книгу). Остальныя кладбища должны обслуживаться в возможной степени.

Тотчас по учрежденіи Попечительнаго Совѣта его Правленіем было приступлено к самому широкому оповѣщенію русских людей на Дальнем Востокѣ о началѣ дѣятельности Совѣта с призывом к жертвенной помощи путем воззваній, помѣщенных в газетах, и разсылки подписных листов.

С разрѣшенія Епископа Виктора Правленіем были посланы кружки для сбора пожертвованій на нужды военных кладбищ настоятелям храмов Дайрена, Мукдена и Синцзина и подворій Пекинской Миссіи в Харбинѣ, Хайларѣ и Маньчжуріи.

Однако на эти мѣропріятія Правленія откликнулся только Генерал Остроградскій из Мукдена, приславшій 31 іену.

Опыт перваго года, подтвержденный опытом второго года существованія Попечительнаго Совѣта, указал, что Совѣт должен разсчитывать только на тѣ средства, которыя он может добыть на мѣстѣ.

На основаніи этого Правленіе Попечительнаго Совѣта рѣшило развивать мѣстные источники дохода и создавать новые.

В отчетѣ о своей дѣятельности за первый год оно уже указало на необходимость привлеченія новых членов Совѣта, изданія памятки русских военных кладбищ и открыток с видами кладбищ, а, главное, на созданіе своего хозяйства на участкѣ земли в 4—5 дес., принадлежащем Порт-Артурскому кладбищу, который до сих пор сдается в аренду.

Для осуществленія послѣдняго к этому времени как раз сложилась благопріятная обстановка: в августѣ 1936 г. был назначен новый завѣдывающій Порт-Артурским кладбищем—Іеромонах

о. Герман, опытный и знающій хозяин и труженик.

Отец Герман быстро привел в порядок кладбище: расчистил дорожки, уничтожил заросли акацій, исправил и покрасил скамейки, покрасил кресты и ограды и т. д.. Он положил основаніе пчельнику, посадил внутри кладбища нѣсколько десятков яблонь, кустов смородины, устроил огород, но самым главным его трудом является насажденіе им на кладбищенском участкѣ весной 1937 г. винограда—300 лоз на площади около четверти десятины. Этот виноградник—первый и краеугольный камень самостоятельнаго хозяйства Порт-Артурскаго кладбища.

Наличіе этих зачатков хозяйства, требующаго непрерывнаго надзора, вызвало необходимость учрежденія должности помощника завѣдывающаго кладбищем. В будущем, с развитіем хозяйства, Правленіе Попечительнаго Совѣта предполагает просить Начальника Пекинской Духовной Миссіи об основаніи при Порт-Артурском клабищѣ скита из 3-5 иноков или послушников, трудолюбивых, склонных к хозяйственной дѣятельности и не боящихся физическаго труда.

Другія кладбища, порученныя вѣдѣнію Попечительнаго Совѣта, также нуждаются в ремонтѣ и охранѣ. Особенно серьезно положеніе на кладбищѣ в Тьелинѣ, гдѣ весной 1937 г., вслѣдствіе размягченія грунта весенними водами, западная стѣна на протяженіи 105 метр. и сѣверная на протяженіи 20 метр. накренились, а западная частью (40 метр.) легла на землю. По смѣтѣ, любезно составленной и присланной по просьбѣ Правленія Начальником ст. Тьелин, возстановленіе стѣны обойдется в 1250 іен. Конечно, эта работа не по средствам Попечительному Совѣту, но убрать эту стѣну и огородить кладбище необходимо.

Пока, во всяком случаѣ, Попечительный Со-

вѣт не имѣет возможности не только охранять и ремонтировать кладбища, но даже командировать ежегодно на всѣ кладбища священника для молитвеннаго поминовенія погребенных воинов.

Большим подспорьем для Попечительнаго Совѣта будет установленный Преосвященнѣйшим Виктором, Епископом Китайским и Пекинским, ежегодный тарелочный сбор во всѣх церквах епархіи в Димитровскую субботу в пользу Попечительства.

Задача, стоящая перед Попечительным Совѣтом, обширна и трудно выполнима в должной степени. Однако годовые отчеты Правленія о приходѣ и расходѣ сумм дают надежду на большій успѣх в будущем.

Так, в приходной части годовых отчетов сумма пожертвованій и членских взносов за 1-й год составляла 63% от общей суммы прихода, за 2-й — 60%, а по смѣтѣ на 3-й год только 56%. В расходной части отчетов — на содержаніе завѣдывающаго кладбищем и сторожа было истрачено в 1-й год 76%, во 2-й — 63%, а по смѣтѣ на 3-й год предположено затратить на содержаніе завѣдывающаго кладбищем, его помощника и сторожа — 43% от общей суммы расхода. В то-же время расход на содержаніе кладбищ (пока только Порт-Артурскаго) возрастает: в 1-й год — 8%, во 2-й — 28%, а по смѣтѣ на 3-й год — 30%; по этой же смѣтѣ предусмотрѣн расход на хозяйственныя и коммерческія предпріятія в размѣрѣ 20%.

При этом общія суммы прихода и расхода по смѣтѣ 3-го года сравнительно с соотвѣтствующими суммами 1-го года увеличились болѣе, чѣм в два раза.

Предполагая настойчиво развивать свои хозяйственныя предпріятія и расчитывая на дѣятельную поддержку русских людей в Зарубежьѣ, Попечительный Совѣт по охранѣ и приведенію в по-

рядок Порт-Артурскаго и других русских военных кладбищ в Маньчжу-Ди-Го и Квантунской Области, приложит всѣ усилія наилучшим образом выполнить поставленную ему Преосвященнѣйшим Виктором, Епископом Китайским и Пекинским, задачу и не допустить, чтобы могилы русских воинов, вдали от Родины на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество живот свой положивших, устроенныя и охранявшіяся заботами и повелѣніем Императора Николая II-го, стали теперь „забытыми могилами“.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Краткое описаніе русских военных кладбищ в Маньчжу-Ди-Го и Квантунской области, состоящих в вѣдѣніи Россійской Духовной Миссіи в Китаѣ и на попеченіи Попечительнаго Совѣта по охранѣ их.

1. Кладбище в Порт-Артурѣ.

Кладбище в Порт-Артурѣ является наиболѣе важным из всѣх русских военных кладбищ в Маньчжудиго и Квантунской области, как по своему историческому, так и по своему экономическому значенію для Попечительнаго Совѣта, как возможный в будущем источник средств, необходимых Совѣту для выполненія его задач по охранѣ и поддержанію в порядкѣ названных кладбищ.

Кладбище расположено на правом берегу р. Лунхе, верстах в четырех к сѣверу от вокзала под Саперной горой (Ансисан), рядом с ниппонским кладбищем.

На этом мѣстѣ русское кладбище существовало еще до войны 1904—1905 г. г. и занимало площадь около 6 десятин. Послѣ войны распоряженіем крѣпостного управленія на это кладбище были перенесены прахи русских воинов с 28 временных кладбищ, расположенных в районѣ фортов и укрѣпленій, гдѣ происходили бои (форты № 2, 3, горы — Орлиное Гнѣздо, Высокая, Угловая и т. д.), и похоронены в юго-западном углу кладбища в 12 братских могилах, над которыми были поставлены каменные кресты с надписями на рус-

ском, ниппонском и китайском языках, откуда и сколько прахов перенесено (всего 14631 прах), и 36 могилах, над которыми были поставлены чугунные кресты без надписей. Эти могилы были огорожены кирпичной оградой и в серединѣ поставлен величественный памятник из гранита и бѣлаго мрамора.

На нем с восточной стороны, на колонкѣ, помѣщенной в нишѣ, надпись на русском языкѣ: „Здѣсь покоятся бренные останки доблестных русских воинов, павших при защитѣ ими крѣпости Порт-Артур", и ниже на цоколѣ: „Сей памятник поставлен Японским Правительством в 1907 г." То-же на ниппонском языкѣ.

На южной сторонѣ — «Памятник русским офицерам и солдатам, павшим при оборонѣ Порт-Артура» и на сѣверной сторонѣ — „Сооружен Японским Правительством в октябрѣ 40 года Мейдзи (1907 г.)".

Вот что было написано в отчетѣ об устройствѣ русских кладбищ ниппонскими властями по поводу постановки этого памятника:

„Бренные останки непрiятельских воинов, павших по несчастной судьбѣ на полѣ сраженiя, безразлично, как и своих, должны быть преданы землѣ, тѣм болѣе, что бывшiе враги превратились в друзей. Означенное выше сдѣлано в виду поощренiя преданности Государю и распространенiя принципов гуманности.

Недавно Японским Императорским Правительством сдѣлано распоряженiе, на имя Коменданта Порт-Артурской крѣпости, отыскать наскоро зарытые в разных мѣстах той же крѣпости прахи русских воинов, павших в послѣдней войнѣ за Царя и Отечество, и похоронить с почестями на бывшем русском общественном кладбищѣ, что находится у подошвы горы Ансисан, гдѣ и сооружен общiй для русских воинов памятник, который да

послужит надолго высшею почестью душам умерших воинов и прославит на вѣки их самоотверженную храбрость. 40 года Мейдзы, Октября мѣсяца".

К прiѣзду генерала Добронравова на этом кладбищѣ насчитывалось, кромѣ упомянутых выше, 1453 одиночных могилы и 9 братских

В юго-восточном углу кладбища был отведен небольшой участок (ок. одной четверти дес.) для погребенiя ниппонских воинов, павших при штурмах и оставшихся в нашем расположенiи. Прахи этих воинов были перенесены отсюда ниппонскими военными властями. Участок в настоящее время находится в вѣдѣнiи Полицейскаго Управленiя крѣпости Порт-Артур.

Генерал Добронравов сократил размѣры кладбища приблизительно до 2 десятин, примкнув его к упомянутому выше участку, на котором был поставлен памятник Ниппонским Правительством. Эти участки и составили нынѣшнее кладбище, обнесенное кирпичной оградой с желѣзными воротами на южной сторонѣ. На это кладбище были перенесены прахи с участка стараго кладбища, оставшагося внѣ ограды (около 4 дес.) и с других трех кладбищ, бывших в Порт-Артурѣ. Общее число погребенных свыше 16 тысяч.

Посрединѣ кладбища на круглой площадкѣ, к которой со всѣх сторон кладбища сходятся дорожки, усыпанныя песком, Генералом Добронравовым был поставлен памятник — большой мраморный крест. На восточной сторонѣ креста мозаичная икона Святителя Николая Чудотворца и надписи: „Вѣчная память доблестным защитникам Порт-Артура, жизнь свою положившим за Вѣру, Царя и Отечество, 1904 г." и „Больше сея любве никто-же имать, да кто душу свою положит за други своя. Іоанна, XV, 13.". На западной сторонѣ креста перечислены всѣ войсковыя сухопутныя ча-

-сти, составлявшія гарнизон крѣпости и принимавшія участіе в ея оборонѣ. Вокруг этого памятника расположены братскія и одиночныя могилы.

Всего на кладбищѣ:

Братских могил с надписями	25
„ „ без надписей	105
Всего братских могил	130
Одиночных могил без крестов	217
„ „ с памятниками	41
„ „ „ чугунными крестами	121
„ „ „ желѣзными „	13
„ „ „ крестами из рельс	1
„ „ „ цементными крестами	45
Итого	438
Датских могил	3
Нѣмецких „	7
Еврейских „	14
Всего одиночных могил	462

Еврейскія могилы находятся у западной стѣны и отдѣлены живой изгородью из туй.

Среди одиночных могил можно отмѣтить могилы: Инспектора госпиталей Генерал-Маіора В. В. Церпицкаго, скончавшагося 22 ноября 1904 г., Полковника Генеральнаго Штаба Александра Михайловича Іолшина, кавалера ордена Св. Георгія 4 ст., скончавшагося от ран 2 ноября 1904 г., Подполковника Заамурскаго Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи П. Д. Бутусова, кавалера ордена Св. Георгія 4-й ст., убитаго 22 Ноября 1904 г. и участника защиты крѣпости Генерал-Маіора Б. П. Васильева, скончавшагося 9(22) Октября 1935 г. в г. Дайренѣ.

В юго-восточном углу кладбища — часовня, освященная во имя Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, с квартирой для завѣдывающаго клад-

бищем и рядом помѣщеніе для сторожа.

На южной сторонѣ часовни, над входом, мозаичный образ Богоматери и надпись — „Покой. Господи, души усопших раб твоих".

В часовнѣ — Голгофа, двѣ хоругви, панихидный столик, свѣчная конторка, 3 серебряных и нѣсколько металлических вѣнков, возложенных в разное время на могилы представителями войсковых частей, организацій и частными лицами, двѣ кружки для пожертвованій на нужды кладбища и священника и книга для занесенія имен посѣтителей кладбища.

В квартирѣ завѣдывающаго имѣется образ Святителя Николая Чудотворца.

На обратной сторонѣ иконы слѣдующая надпись:

„Причт и церковный староста, с благословенія Епископа Уфимскаго Іустина, шлет сію икону — копію с Березовской явленной и чудотворной иконы Святителя и Чудотворца Николая Міры-Ликійскаго, что в с. Николо-Березовском Бирскаго уѣзда, — на Камѣ.

Явленіе сей иконы лѣт 360 тому назад было чудесно предварено остановкою каравана судов бояр Строгановых, шедшаго по р. Камѣ, в совершенно тихую погоду и на глубоком мѣстѣ, и послѣ того, как матросы, по откровенію вышедши на берег, обрѣли сей образ и, помолившись перед ним, воротились на суда, караван пошел.

Да благословит Господь Бог молитвами угодника суда Тихоокеанской эскадры и воинов ея во брани за Вѣру, Царя и Отечество, находящихся в побѣдоносном шествіи против возставшаго на Россію Китая и сохранит цѣлыми и невредимыми. 1900 года Іюля 20 дня".

Около сторожки — колодец и сарай для храненія имущества и постановки ульев зимой.

Все кладбище засажено деревьями — ака-

ціями, тополями, осинами и т. п. и имѣет вид парка. На дорожках, разсѣкающих кладбище, разставлены скамейки. На кладбищѣ царит всегда тишина, — настоящее мѣсто вѣчнаго покоя.

Благодаря трудам Завѣдывающаго кладбищем, о. Германа, на кладбищѣ появились цвѣты, яблони, смородиновые кусты, а площадка внѣ кладбища, у южной стѣны (около одной четверти десятины), покрылась лозами винограда. Участок внѣ ограды (около 4 дес.) пока сдается в аренду.

Ежегодно 8 Іюня в присутствіи частей гарнизона крѣпости, во главѣ с ея Комендантом, представителей Квантунской Арміи, мѣстной флотиліи, Квантунскаго губернаторства, города Дайрена, городских учрежденій и школ Порт-Артура и частных лиц совершалось торжественное поминовеніе павших при осадѣ Порт-Артура ниппонских воинов на Перепелиной горѣ перед усыпальницей, в которой покоятся их прахи. На это поминовеніе всегда приглашался бывшій помощник русскаго Военнаго Агента в Китаѣ Полковник Блонскій, настоятель Мукденскаго храма Протоіерей Іуда Приходько и нѣсколько представителей Русской Императорской Арміи.

По окончаніи этого поминовенія Комендант крѣпости с другими официальными представителями отправлялся на русское кладбище, гдѣ они вмѣстѣ с русскими людьми из Дайрена присутствовали на панихидѣ, которую служило русское духовенство перед русским памятником.

С 1938 года это поминовеніе будет производиться 30 мая.

2. Кладбище в Мукденѣ.

Кладбище расположено к сѣверо-востоку от вокзала Ю. М. ж. д. и в настоящее время находится в чертѣ города.

Участок для первоначальнаго кладбища куплен Русским Правительством в ноябрѣ 1902 года в размѣрѣ 22,5 му, или 2874,55 кв. саж. у служителя кумирни Ци-му-тхана. По ходатайству генерала Добронравова, устроителя всѣх кладбищ в Южной Маньчжуріи, генерал-губернатор 3-х Восточных Провинцій Чжао-Эр-Сюнь своим распоряженіем от 15 іюля 1912 года приказал прирѣзать к кладбищу с южной стороны земельную площадь в размѣрѣ 2422,98 кв. саж. и, кромѣ того, земельную берму вокруг всего кладбища в одну сажень шириною, площадью в 889,85 кв. саж. и передать эту землю кладбищу, как дар, в вѣчное владѣніе. Таким образом земельная площадь двух участков кладбища, с бермою, равняется 47,5 му, или 6187,38 кв. саж.

В 1937 году кладбище было обмѣрено городским землемѣром и полученныя данныя записаны в квадратных метрах: южный участок имѣет 11466,585 кв. метр. и сѣверный, гдѣ расположен храм, 12843,24 кв. метра.

На сѣверном участкѣ кладбища покоятся прахи русских воинов, убитых и умерших в боксерскую войну 1900-1901 г. и в войну 1904-1905 г. По словам уже умершаго старожила Мукдена и подрядчика по переносу прахов с полей сраженій на кладбища — Е. Ф. Грунера, на Мукденском кладбищѣ похоронено до 60 тысяч воинов. Хотя потери в Мукденском сраженіи были очень значительны и в Мукденѣ были госпитали, дававшіе нѣкоторое количество умерших от ран и болѣзней, все-же эту цифру надо считать сильно преувеличенной.

Так как сѣверный участок кладбища очень заселен могилами, то явилась необходимость хоронить умерших и на южном участкѣ, гдѣ уже имѣется до 30 могил эмигрантов

Посрединѣ сѣвернаго участка возвышается художественный храм-памятник, из сѣраго гранита, во имя Христа Спасителя, построенный по проекту Великаго Князя Петра Николаевича. На южной сторонѣ храма имѣется мраморная доска с надписью: „Храм ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ сооружен повелѣніем ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА для увѣковѣченія памяти доблестных воинов, положивших жизнь свою за Вѣру. Царя и Отечество в Русско-Японскую войну 1904-1905 г."

Храм заложен с разрѣшенія Архіепископа Иннокентія, Начальника Россійской Духовной Миссіи в Китаѣ, 8-го сентября 1911 года в присутствіи Вице-короля Чжао-Эр-Сюня, о чем свидѣтельствует особый акт с его большой печатью на китайском и монгольском языках и с его подписью, а также и других высокопоставленных лиц, как с русской, так и с китайской стороны Храм был закончен в 1912 году. Одновременно были построены двѣ квартиры для причта.

Внутри храма, у праваго клироса, находится Храмовая икона Спаса Нерукотворнаго, сооруженная на пожертвованія, собранныя по всей Россіи. Надпись на этой иконѣ гласит: „Сія икона Спаса Нерукотворнаго сооружена в храм Христа Спасителя в г. Мукденѣ на Русскую братскую могилу в память доблестных воинов, положивших жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество в войну 1904-1905 г."

В алтарѣ храма имѣется копія иконы Божіей Матери Казанскія, на которой выгравирована надпись: „Благословеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА".

На внутренних стѣнах храма прикрѣплены пять больших мраморных досок с перечисленіем войсковых частей русской арміи, участвовавших в

наиболѣе крупных боевых операціях, а именно: под Ляояном, на рѣкѣ Шахе, под Сандепу и Мукденом, и шестая доска со свѣдѣніями об общих потерях в перечисленных операціях.

Вокруг храма расположены могилы:

21 братская с надписями на каменных плитах,

21 братская с надписями на каменных крестах,

39 одиночных могил с крестами,

4 одиночных могилы с надписями на плитах,

8 одиночных могил с надписями на крестах,

198 холмиков без крестов, расположенных рядами, по свидѣтельству упомянутаго выше Грунера, были насыпаны над братскими могилами, вырытыми в формѣ рвов, в которых хоронили убитых и умерших от ран во время самых боев под Мукденом, иногда, при спѣшкѣ, даже без гробов.

Кромѣ военных могил на кладбищѣ имѣется до 300 эмигрантских могил.

Ежегодно 10-го марта нов. ст., в день занятія ниппонскими войсками Мукдена, кладбище посѣщают высшіе представители ниппонскаго военнаго командованія в Мукденѣ и представители города. Возложивши вѣнок на крест одной из братских могил, они присутствуют при служеніи панихиды, которую всегда совершает настоятель церкви в Мукденѣ Протоіерей Іуда Приходько. На ней всегда присутствуют в большом числѣ русскіе, проживающіе в Мукденѣ.

С сѣверной стороны храма, в нѣкотором разстояніи от него, находится звонница, сооруженная нынѣ умершим харбинским коммерсантом И. Ф. Чистяковым; семь колоколов, общим вѣсом в 105 пуд. 20 фун., обладают прекрасным звоном.

В мукденском храмѣ хранятся два серебряных вѣнка, возложенные на братскую могилу Защитников Порт-Артура — один от Русской Императорской Арміи, другой — от Флота.

Обѣ части кладбища засажены деревьями и производят впечатлѣніе тѣнистаго парка, привлекающаго в лѣтнее время много посѣтителей не только русских, но также ниппонцев и маньчжур.

3. Кладбище в г. Дайренѣ.

Кладбище существовало до войны, как общественное кладбище строящагося г. Дальняго.

Оно расположено террасами по скату горы в узкой, глубокой лощинѣ, занимает значительную площадь свыше 3000 кв. саж. и раздѣляется на двѣ части, отдѣленныя одна от другой желѣзными воротами: западную — большую — собственно кладбище, и восточную, меньшую, гдѣ расположены помѣщенія для причта и хозяйственныя постройки.

К сожалѣнію, ген. Добронравов ограничился возстановленіем часовни и кладбища в 1912 г., как свидѣтельствует об этом надпись на скалѣ около внутренних ворот, и поэтому оно осталось неогражденным. Только с восточной стороны кладбище отдѣлено от улицы, ведущей к нему, небольшой оградой с желѣзными воротами.

Первоначально кладбище было удалено от города; постепенно город надвинулся на него и теперь оно с трех сторон уже охвачено домами.

Украшеніем кладбища была красивая часовня, поставленная на высокой скалѣ над внутренними воротами. Эта часовня послѣдовательными перестройками, ненарушавшими ея стиля и красоты, была расширена и обращена в храм во имя Св. Архангела Михаила.

В храм ведут двѣ лѣстницы: одна, очень крутая, со стороны церковной усадьбы, другая, широкая и отлогая, со стороны кладбища.

На кладбищѣ два памятника над братскими могилами. Один — в видѣ креста на четырехгранном основаніи; у основанія креста надпись: „Вѣч-

ная память“ и на особой гранитной доскѣ: „Братская могила. 287 прахов, перенесенных из Таліенвана. 1912 г.“.

Другой памятник в видѣ креста на большом четырехгранном пьедесталѣ, у основанія креста — желѣзный якорь и цѣнь. На западной сторонѣ надпись: „Братская могила. Мичман Б. А. Хрущов. Инженер-механик Н. Д. Яновскій и 9 нижних чинов, погибших на минном транспортѣ „Енисей“ 29 января 1904 года“; на восточной сторонѣ надпись: „Помилуй Господи во царствіи Твоем“.

Ежегодно, в дни поминовенія русских воинов, на полѣ брани живот свой положивших, т. е. 29 августа ст. ст., в Дмитровскую субботу, а также во вторник на Фоминой недѣлѣ, около этих памятников служится панихида.

Одиночных могил на кладбищѣ свыше 300.

Среди частных памятников выдѣляется памятник из бѣлаго мрамора над могилой дайренскаго старожила Ивана Герасимовича Гуменюка, принимавшаго участіе в постройкѣ гор. Дальняго (Дайрена), а затѣм в защитѣ кр. Порт-Артур в качествѣ добровольца-санитара.

Кладбище сильно заросло деревьями разных видов и имѣет очень красивый вид.

4. Кладбище на ст. Гунжулин.

Кладбище расположено в верстѣ с половиной к западу от вокзала желѣзной дороги и обнесено кирпичной оградой.

Площадь его равна 2702 кв. саж., а длина ограды 220 саж.

Вход на кладбище с южной стороны, — открытый, прегражденный только порогом в 2—3 ступени.

Кладбище уже существовало во время войны 1904—1905 г. г., т. к. в Гунжулинѣ были сосредоточены госпитали.

В серединѣ кладбища расположен памятник, представляющій собою конусообразную горку из кусков гранита, скрѣпленных цементом, увѣнчанную мраморным крестом.

Перед памятником и за ним по двѣ братских могилы с крестами. Слѣдов большой братской могилы вправо от входа, у южной стѣны, показанной на планѣ кладбища, не сохранилось.

Восточная (бо̀льшая) часть кладбища (вправо от входа) занята одиночными могилами, расположенными рядами; большая часть их почти сравнялась с землей и едва замѣтна. На западной сторонѣ нѣсколько одиночных могил в группах и крестах. Общее число одиночных могил около 700. Часть крестов поломана

Сторожка — в юго-западном углу — без дверей и оконных рам; крыша повреждена; штукатурка осыпалась.

Кладбище засажено большими деревьями.

5. Кладбище на ст. Годзядань

Кладбище расположено к сѣверо-западу от станціи в 250 саж. Оно обнесено кирпичной оградой с открытым входом в восточной стѣнѣ. Площадь кладбища — 568,48 кв. саж., длина ограды — 104 саж.

Во время войны кладбище было среди поля; в настоящее время находится внутри китайскаго поселка.

Посрединѣ кладбища поставлен такой-же памятник, как в Гунчжулинѣ.

Вправо и влѣво от входа большія братскія могилы, каждая длиною по 10 саж. В них в 1912 г. были погребены прахи воинов, перенесенные с сосѣдних кладбищ (Сыпингай, Амулинцзы и т. д.) и у каждой могилы поставлено по одному кресту из гранита с надписью, указывавшей, когда и откуда были перенесены прахи, но эти кресты не

сохранились. На двух могилах имѣются плиты с надписями: „Петр Григорьевич Евдокимов, подполковник 118 Шуйскаго полка. Скончался от ран в УII 1905 года“ и „Капитан 2-й бригады 10 пѣхотной дивизіи. Перенесен с 84 разъѣзда“.

Кладбище засажено разными деревьями.

6. Кладбище на ст. Каюянь

Кладбище расположено к сѣверо-западу от станціи, в 117 саж. от линіи желѣзной дороги. Оно обнесено кирпичной оградой с массивными желѣзными воротами в серединѣ восточной стѣны. Площадь кладбища 1301 кв. саж., длина ограды 150,46 саж.

Посрединѣ кладбища памятник в видѣ скалы из цемента с лежащим на ней крестом. Надпись на нем гласит: „Русская братская могила. 1904-1905“. В южной половинѣ 2 больших братских могилы.

Одиночныя могилы расположены, главным образом, в сѣверной половинѣ кладбища, гдѣ сохранился гранитный крест с надписью: „Егда мертвіи услышат глас Сына Божія и, услышавши, оживут“.

Непосредственно за памятником, у западной стѣны и в юго-западном углу кладбища, имѣется группа могил, между которыми поставлен гранитный крест с надписью: „И изыдут сотворшіе благая в воскрешеніе живота“.

Небольшое число одиночных могил налѣво от входа, вблизи памятника; гранитный крест, стоявшій среди них, сломан.

Кладбище засажено деревьями.

7. Кладбище в г. Каюянѣ.

Кладбище находится в 5-6 верстах от станціи, внутри самаго города Каюяня, окруженнаго стѣнами, в одном из углов, образованных этими стѣна,

ми. Невысокая кирпичная ограда отдѣляет его от огородов, среди которых оно расположено. Посрединѣ кладбища — крест-памятник, вокруг котораго разбросаны могилы. В сторожкѣ еще живет китаец-сторож с семьей.

8. Кладбище на ст. Тьелин.

Кладбище расположено у южнаго семафора, у самой линiи желѣзной дороги с ея западной стороны, обнесено кирпичной оградой с открытым входом непосредственно с полотна желѣзной дороги. Площадь кладбища — 1100,68 кв. саж., длина ограды —150,4 саж..

Кладбище существовало до войны. Памятники и кресты цѣлы. Главный памятник представляет крест на невысоком основанiи.

В южной части сохранилась плита с надписью: „Да будет воля Твоя". На кладбищѣ имѣется два креста над могилами и сохранившимися надписями: одна могила Ротмистра 1 бригады Заамурскаго Округа Пограничной Стражи Степана Степановича Синдюкова (30-УI-1903 г.), а другая — казака Нерчинскаго полка Забайкальскаго каз. войска Михаила Глушкова, убитаго в стычкѣ с хунхузами (25-III—1901 г.).

Все кладбище заросло высокой и густой травой, скрывающей могилы. Есть деревья.

Весной 1937 г. западная стѣна кладбища вслѣдствiе дѣйствiя грунтовых вод накренилась внутрь кладбища и частью легла на землю (65 метр.+40 метр.; сѣверная стѣна (20 м.) накренилась наружу. Для возстановленiя этих стѣн по смѣтѣ, присланной Начальником ст. Тьелин, требуется 1250 iен.

9. Кладбище на ст. Шахе.

Кладбище расположено к востоку от сѣвернаго семафора в 300 саж.; обнесено кирпичной

оградой. Площадь участка кладбища — 264 кв. саж., а огражденная площадь, т. е. собственно кладбище —190 кв. саж.; длина ограды —58 саж.

На кладбищѣ пять братских могил и нѣсколько одиночных.

Кладбище засажено деревьями.

10. Кладбище в г. Ляоянѣ.

Кладбище расположено в 250 саж. к западу от желѣзнодорожной линіи и южнѣе вокзала. Оно обнесено кирпичной оградой с желѣзными массивными воротами. Площадь кладбища —321,8 кв. саж., длина ограды — 70,98 саж.

Кладбище существовало до войны, но в меньшем размѣрѣ.

Посрединѣ кладбища — памятник в видѣ колокола из сѣраго гранита, увѣнчаннаго мраморным крестом, в верхней части котораго, в нишѣ, голова Спасителя. Надписи на крестѣ: „Да будет воля Твоя“, „1904-1905 г.г.“ и „Вѣчная память“; на мраморной доскѣ, прикрѣпленной к памятнику: „Братская могила русских воинов, положивших жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество“.

На этом же кладбищѣ имѣются еще два памятника с надписями: „Братская могила русских воинов, убитых в дѣлах, умерших от ран и болѣзней за время похода в Китай в 1900-1901 годах“ и „Доблестным защитникам КВжд. Возстановлен в 1912 году“.

Кромѣ того имѣются пять братских могил с крестами и надписями, указывающими мѣста, откуда перенесены прахи, а частью и число прахов.

Кладбище засажено деревьями.

11. Кладбище на ст Дашичао.

Кладбище расположено в 1 с пол. вер. к сѣверо-востоку от вокзала на склонѣ горы, рядом с ниппонским кладбищем. Оно обнесено кирпичной

оградой с желѣзными воротами на западной сторонѣ, не вполнѣ исправными.

Площадь кладбища 1064 кв. саж., а длина ограды — 125 саж.

Кладбище существовало до войны, но размѣрами было меньше.

В восточной, болѣе высокой, части кладбища поставлен памятник из сѣраго гранита в видѣ обелиска, высотой около 10 аршин; на его передней части вверху высѣчен крест, в серединѣ котораго, в кругу, мозаичный образ Спасителя.

На кладбищѣ четыре больших братских могилы и двѣ офицерских братских могилы. Надписи на больших могилах указывают мѣста, откуда перенесены прахи: 1) «Из Хайчена и Васянтуня», 2) «Вафандянь и Полундянь», 3) „Синьючен, Ванзелин и Сянчанзя", 4) „Сандягань, Ситаншан, Далинскій перевал, Яндятен, Пайлутунь, Цайпинлин".

На офицерских могилах слѣдующія надписи: 1) «Капитан 22 Восточно-Сибирскаго полка и 2 офицера из Кайджоу и Хайчена» и 2) Подполковник и 2 офицера, Ванзелин, Полундян, Синьючен».

Кромѣ братских могил имѣются 84 одиночных могилы с достаточно хорошо сохранившимися насыпями. Только на небольшой части (ок. 15) были поставлены каменные кресты.

Сѣверо-восточный угол кладбища завален шлаком и пеплом, который выбрасывается из крематорія, принадлежащаго ниппонскому кладбищу и расположенному как раз у сѣверо-восточнаго угла русскаго кладбища.

В Дашичао, еще до войны, у южнаго семафора существовало второе кладбище, размѣром в 372 кв. саж., обнесенное кирпичной оградой. Ко времени объѣзда кладбищ камер-юнкером Голубевым и Полковником Болховитиновым на нем были 4 больших братских могилы и 4 каменных

креста. Генералом Добронравовым это кладбище было оставлено, как оно было. Южно-Маньчжурская желѣзная дорога, на землѣ которой было расположено это кладбище, уничтожила его, перенеся прахи на Сѣверное кладбище.

12. Кладбище на ст. Телиссу (Вафангоу).

Кладбище расположено к сѣверо-западу от станціи, вблизи полотна желѣзной дороги, на горкѣ; оно обнесено кирпичной оградой и занимает площадь в 185 кв. саж.; длина его ограды— 55,7 саж.

Памятник имѣет вид конусообразной горки, из кусков гранита, скрѣпленных цементом, увѣнчанной мраморным крестом, в верхней части котораго, в нишѣ, голова Спасителя. Надпись на крестѣ такая-же, как на памятникѣ в Ляоянѣ.

На кладбищѣ двѣ братских могилы. Надпись на крестѣ одной из них указывает, что прахи перенесены из Людяхоу, Луньанмяо, Вафангоу и Сеньемяо в 1904 г.

На могилѣ Командира роты Его Величества Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка Капитана Владиміра Александровича Тучкова, убитаго 1-го Іюня 1904 г., сохранился чугунный крест. Число одиночных могил невелико; на трех из них сохранились надписи.

На кладбищѣ большія деревья, преимущественно тополя.

13. Кладбище на ст. Кинчжоу.

Кладбище находится на сѣверном скатѣ горы Наньшан, расположенной южнѣе гор. Кинчжоу, вблизи ниппонскаго памятника; оно обнесено кирпичной оградой и занимает площадь в 151,7 кв. саж., при длинѣ ограды в 48,09 саж. Вход открытый (порог) с южной стороны.

В центрѣ кладбища такой же памятник и с тѣми же надписями, как на кладбищѣ на ст. Телиссу (Вафангоу). Углы креста и рамка мраморной доски на памятникѣ немного оббиты. Очевидно, для охраны креста и плиты от дальнѣйшаго разрушенія памятник обнесен колючей проволокой на высоких кольях.

За памятником двѣ братских могилы с гранитными крестами. На правом (восточном) крестѣ надпись: „Братская могила. Наньшан", „Помяни Господи во Царствіи Твоем". Перенесены в 1912 г.". На лѣвом крестѣ надпись: „Братская могила русских воинов, собранных с позиціи". „Вѣчная память". „Погребены японцами". „Да будет воля Твоя". „Сожжены 1904 г.". Кромѣ этих крестов имѣется еще два гранитных креста, расположенных симметрично с ними впереди памятника. На правом крестѣ надписи: „Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих", а в лѣвом: „Больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положит за други своя".

Кладбище окружено сосновым лѣсом, покрывающим гору, и само заросло высокими соснами и акаціями, поэтому со стороны оно и не видно.

14. Кладбище на Путиловской Сопкѣ.

Кладбище расположено в сѣверо-западном углу Путиловской сопки на лѣвом берегу р. Шахе, около д. д. Сахеян и Удзялуза.

Оно состоит из двух братских могил, ничѣм не огороженных.

На площадку сѣверной, большей из них, с восточной стороны ведут нѣсколько ступеней. На этой могилѣ поставлен мраморный крест; на восточной сторонѣ его вверху, в кругу, помѣщен мозаичный образ Богоматери, а под ним надпись: „Доблестным

русским воинам, жизнь свою положившим за Вѣру, Царя и Отечество. 1904-1905 г.". На западной сторонѣ креста—вверху, в кругу, мозаичный образ Спасителя в терновом вѣнцѣ, под ним надпись: „Больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положит за други своя" (Іоан. XV, 13). 19, 20 и 36 Сиб. стр. полки". На другой, меньшей могилѣ, расположенной южнѣе и рядом с большой, положена плита, на которой высѣчен крест и надпись: „Братская могила. 89 ниж. ч. 19-го В. Сиб. стр. „чуднаго" полка".

От станціи Шахе дорога к кладбищу идет по лѣвому (южному) берегу р. Шахе через д. Даматунь.

15. Кладбище в Бенсиху.

Кладбище расположено в одной верстѣ к юго-востоку от ст. Бенсиху у дер. Ванефын, на склонѣ горы, ограждено кирпичной стѣной. Площадь кладбища всего 58,59 кв. саж., а длина ограды 31,26 саж.

На кладбищѣ одна братская могила и чугунный крест.

16. Кладбище на Янзелинском перевалѣ.

Кладбище находится у дер. Гуанды, к югу от дер. Янзелин, расположенной на самом перевалѣ.

Это кладбище самое малое из всѣх; его площадь — 25 кв. саж., а длина кирпичной ограды — 20 саж.

Дорога к кладбищу идет от ст. Сямотань через д. д. Недіаденпуза, Диндяпуза, Сяокаолин, Яндяпуза, Инсыпуза, Тхавуан, Янзелин и Гуанды.

17. Кладбище в Тюренченѣ.

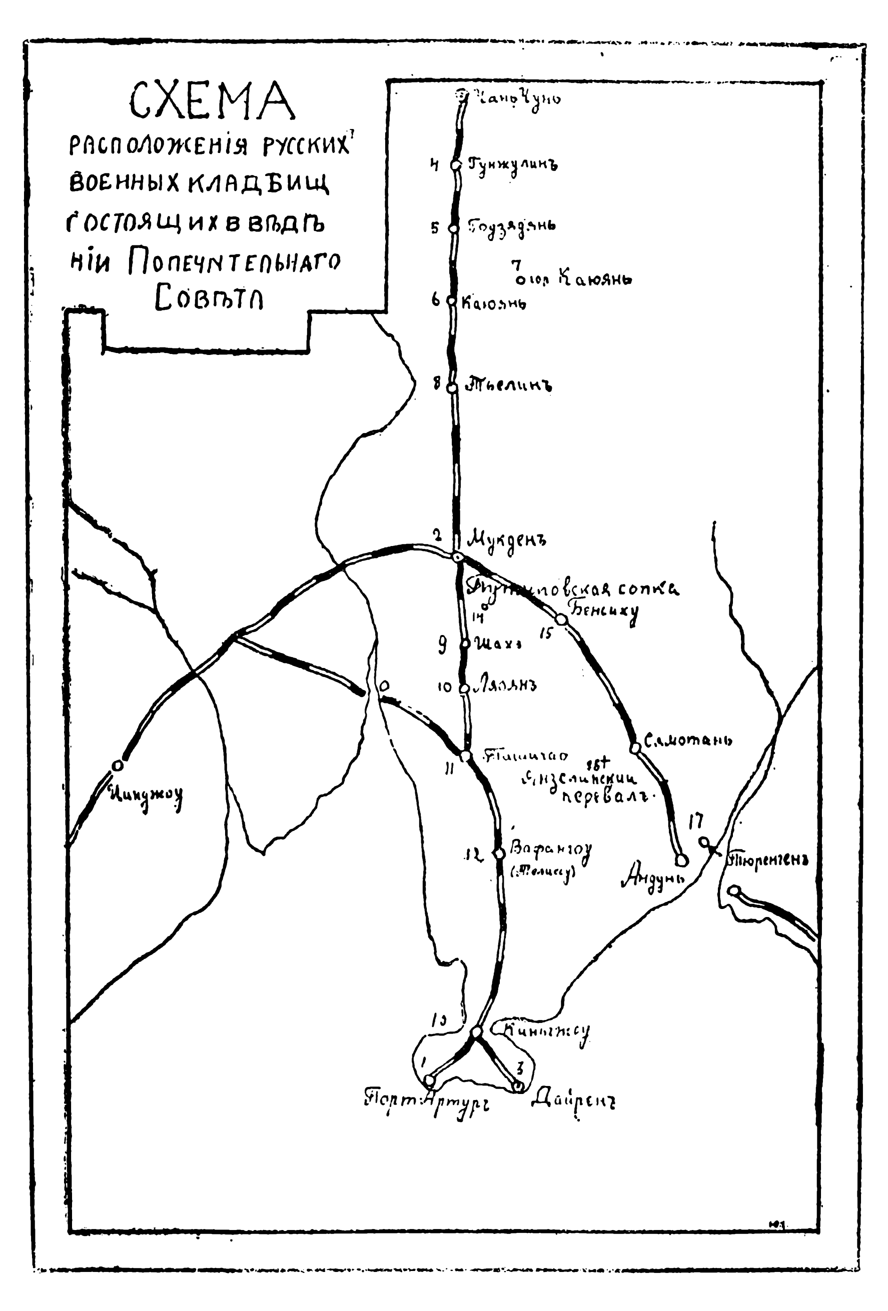
Кладбище находится в 9 верстах к сѣверу от города Андун, около дер. Тюренчен, сѣвернѣе ея;

оно обнесено кирпичной оградой.

Площадь его равняется 64 кв. саж., длина ограды 30,75 саж.

На кладбищѣ двѣ братских могилы и нѣсколько одиночных. Посрединѣ кладбища поставлен такой же памятник, как в Гунчжулинѣ, Годзядянѣ и т. д.

Гранитные кресты на братских могилах не сохранились.

СХЕМА
расположенія русскихъ
военныхъ кладбищъ
состоящихъ въ вѣдѣ-
ніи Попечительнаго
Совѣта
4 Гунжулинъ
5 Гоузядань
7 Каюянь
6 Каюянь
8 Тьелинъ
2 Мукденъ
сопка
Бенсиху
14
15
9 Шахэ
10 Ляоянъ
11
Самотань
перевалъ
17
12 Вафангоу
Андунь
Тюренгенъ
13
Кинчжоу
1
3
Порт-Артуръ
Дайренъ
Цинджоу

Мукден. Храм-памятник во имя Христа-Спасителя на русском кладбищѣ.

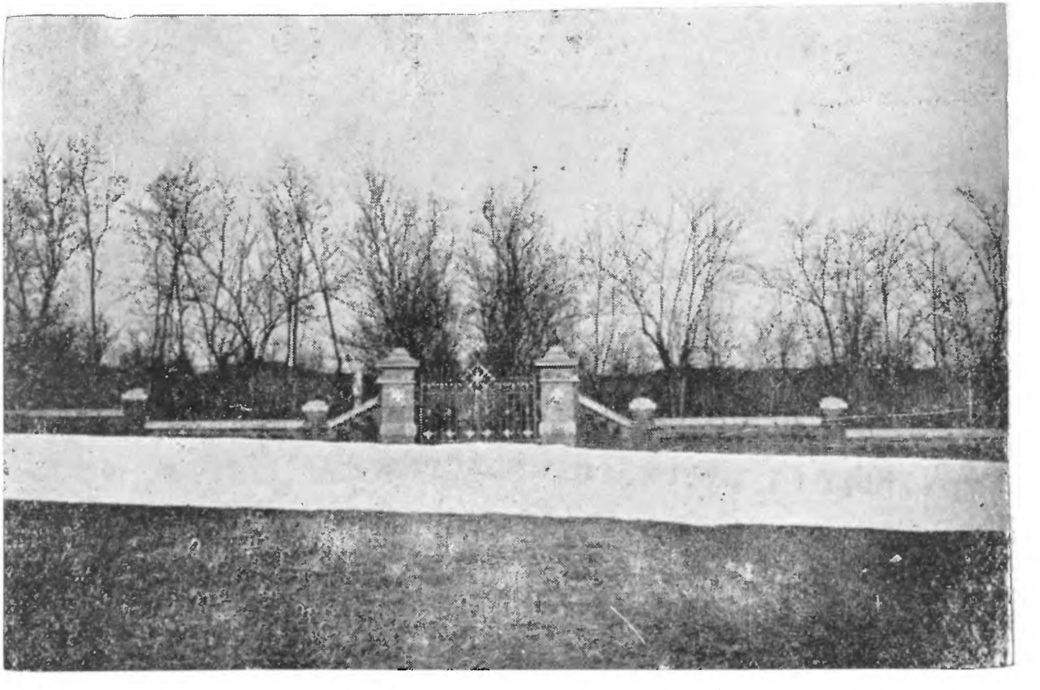
Порт-Артур. Памятник на русском кладбищѣ, сооруженный Русским Императорским Правительством в 1912 г.

Порт-Артур. Памятник на русском кладбищѣ, сооруженный Ниппонским Императорским Правительством в 1907 г.

Порт-Артур. Часовня во имя Св. Равноапостольнаго князя Владиміра на русском кладбищѣ.

Порт-Артур. Ворота русскаго кладбищг.

Мукден. Русское кладбище. Мраморная доска на южной стѣнѣ храма.

Мукден. Русское кладбище. Панихида на братской могилѣ 10 марта 1937 г., в присутствіи представителей Ниппонской Императорской Арміи.

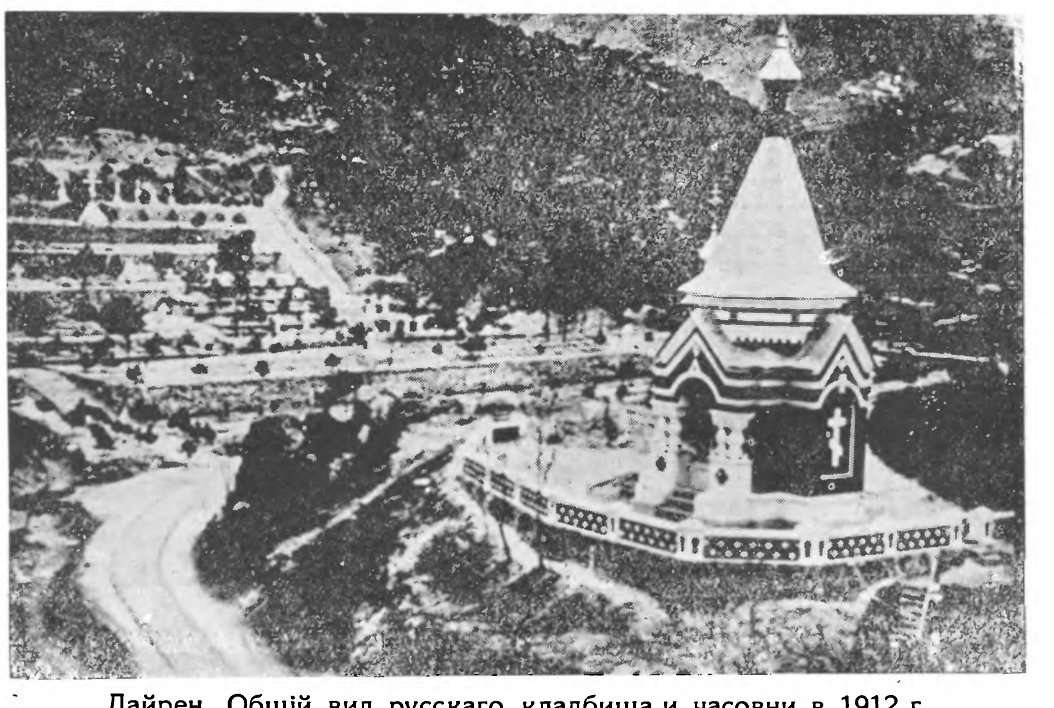
Мукден. Звонница на русском кладбищѣ.

Мукден. Русское кладбище. Братскія могилы.

Мукден. Протоіерей о. Сергій Сузуки, завѣдывавшій русскими военными кладбищами.

Дайрен. Общій вид русскаго кладбища и часовни в 1912 г.

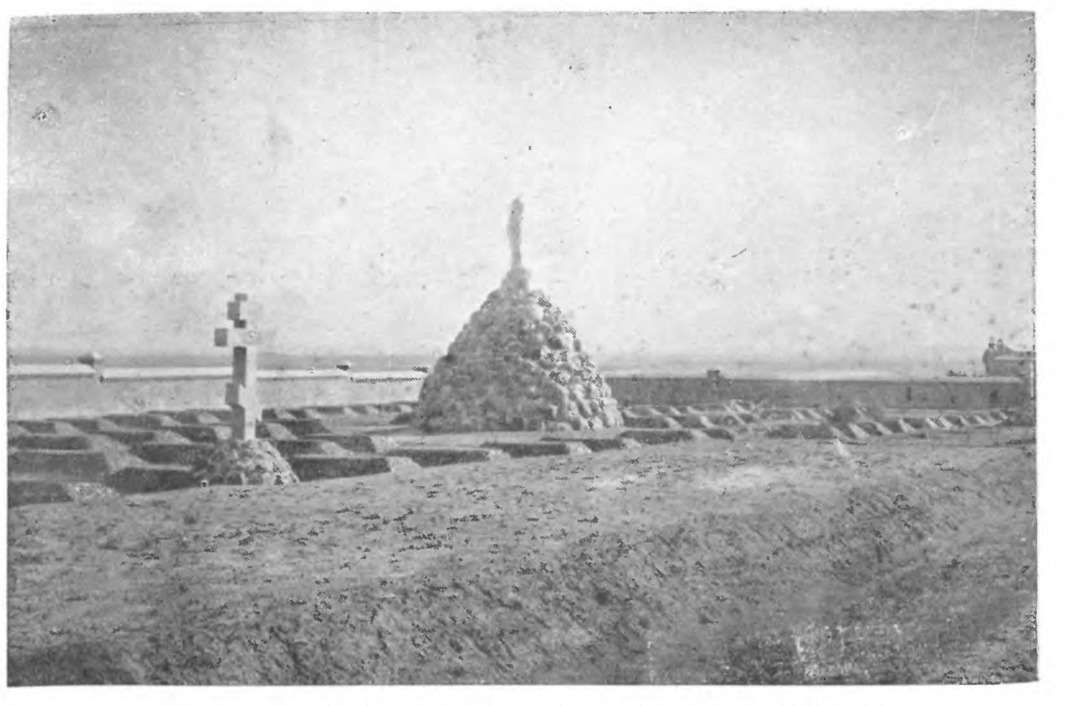
Дайрен. Храм во имя св Архистратига Михаила на русском кладбищѣ. (бывшая часовня, расширенная пристройкой).

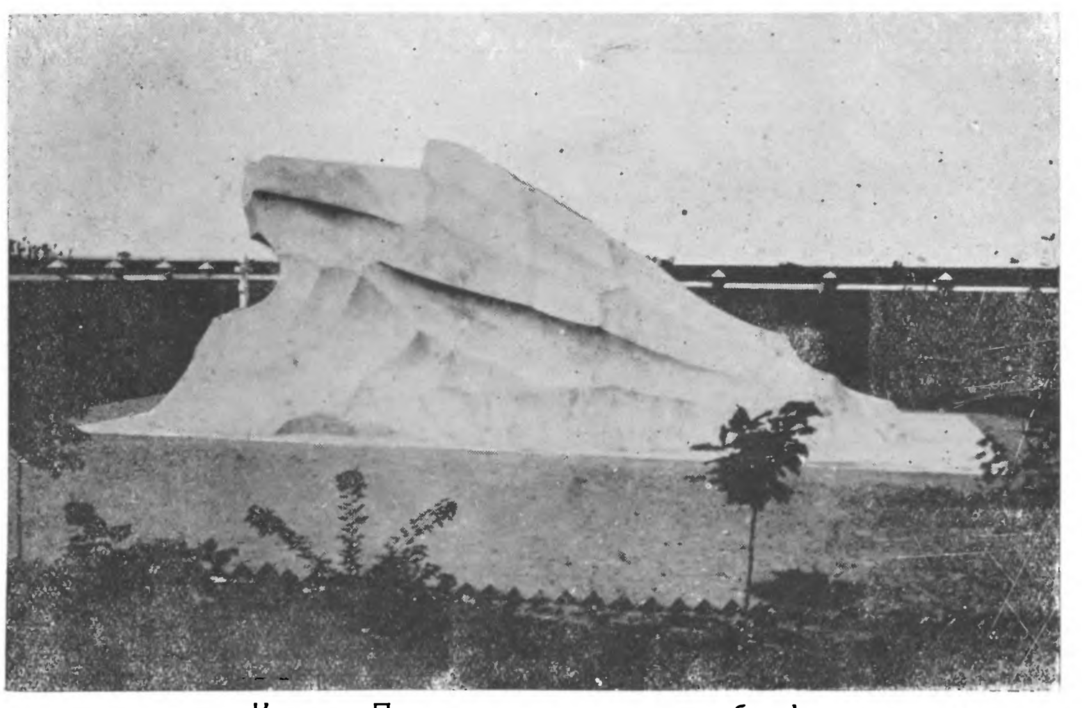
Дайрен. Храм во имя св. Архистратига Михаила, расширенный второй пристройкой, на русском кладбищѣ.

Дайрен. Памятник на братской мотилѣ офицеров и матросов, погибших при взрывѣ миннаго транспорта „Енисей“, на русском кладбищѣ.

Годзядань. Памятник на русском кладбищѣ (1912 г.)

Каюянь. Памятник на русском кладбищѣ.

Ляоян. Русское кладбище. Памятник на братской могилѣ.

Дашичао. Памятник на русском кладбищѣ.

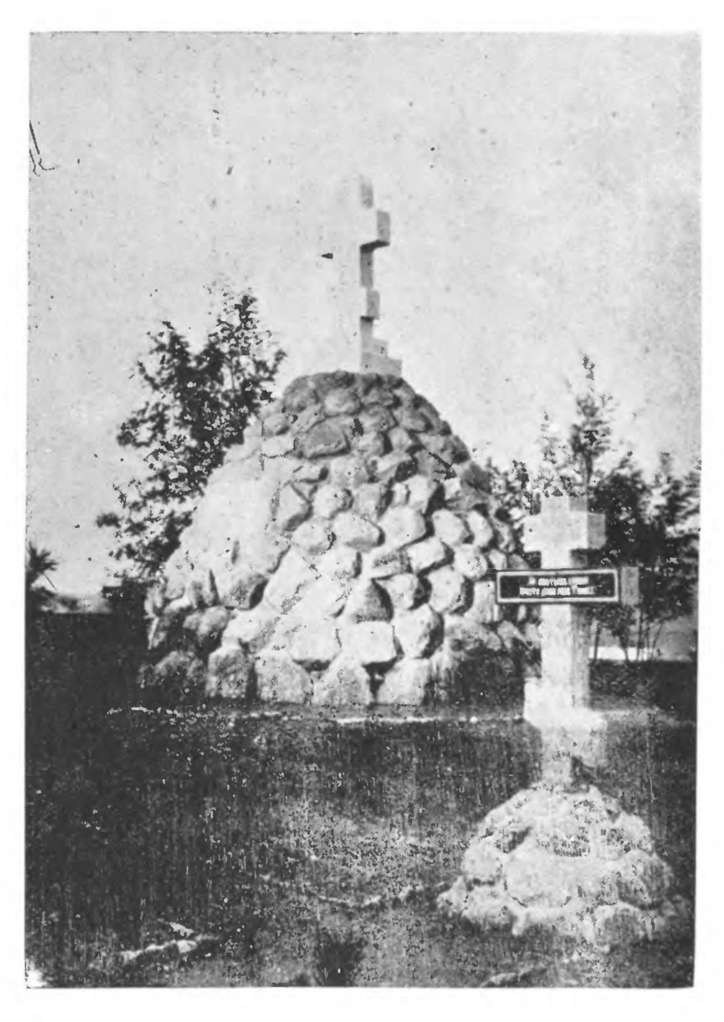
Путиловская сопка. Общій вид русскаго кладбища.

Путиловская сопка. Памятник на братской могилѣ.

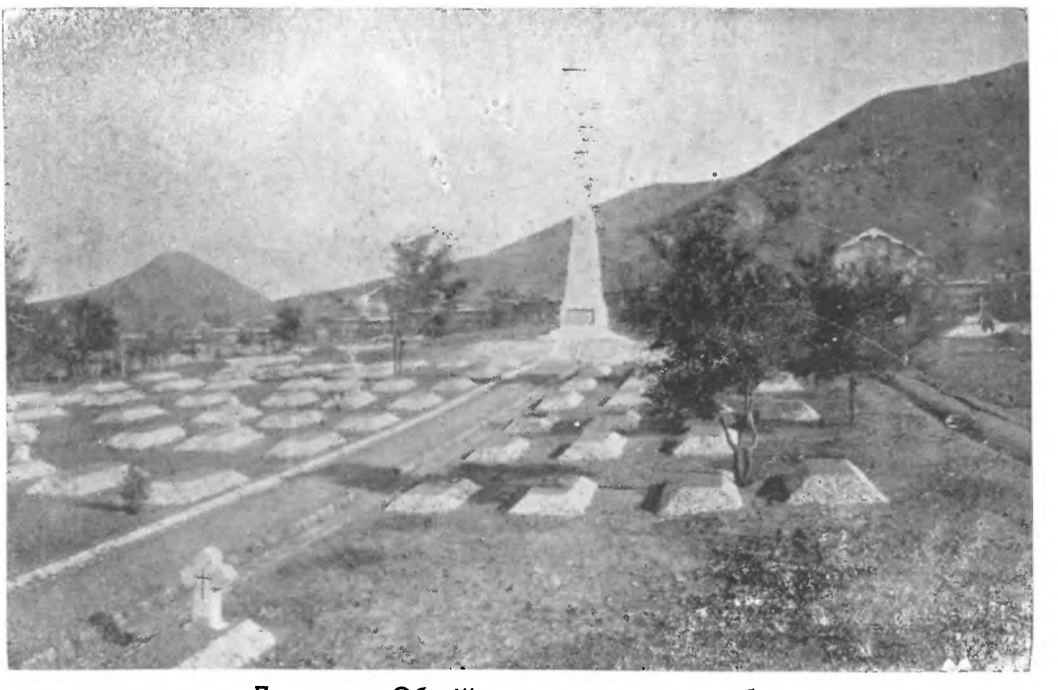
Бенсиху. Общій вид русскаго кладбища.

Тюречен. Памятник на русском кладбищѣ.
(1912 г.)

Мукден. Дом священника на русском кладбищѣ.

Дашичао. Общій вид русскаго кладбища.

Издатель – М. В. Зайцев,
Харбин. Модягоу Чистая 80/а.

Составитель – М. П. Соколов,
Харбин. Биржевая № 86.

Типограф — Л. М. Абрамович,
Харбин. Конная № 34.

Издательство – М. В. Зайцева.
Харбин, Модягоу, Чистая № 80/а

Типографія — Л. М. Абрамовича.
Харбин, Конная № 34.

Отпечатано — 5 мѣс. 6 дня 5 г.
Кан-Дэ.

Издано — 5 мѣс. 16 дня 5 г.
Кан-дэ,
г. Харбин, Маньчжу-Ди-Го.